

АРКТИЧЕСКИЕ МУЗЕИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ARCTIC MUSEUMS OF ARKHANGELSK REGION: CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

Пермиловская А. Б.
Усов А. А.

Permilovskaya A. B.
Usov A. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика; музей; культурное наследие

KEY WORDS:

Arctic; museum; cultural heritage

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — опыт арктических музеев Архангельской области как пространство сохранения и популяризации культурного наследия Русского Севера и Арктики. Цель работы — проанализировать некоторые существующие подходы, благодаря которым музеи Архангельска и региона осуществляют свою деятельность. Особое внимание уделено музею под открытым небом; музею-заповеднику деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», где на примере Мезенского сектора проиллюстрировано содержание не только севернорусской, но и арктической части экспозиции. Авторы делают вывод, что арктические музеи Архангельской области и города Архангельска иллюстрируют различные способы создания и поддержания подобных учреждений в современной социокультурной обстановке, являются примером активного использования современных мультимедийных технологий и традиционных методов сохранения и актуализации традиционной культуры на Севере и в Арктике.

ABSTRACT

The Research Subject is the experience of Arctic museums in the Arkhangelsk region as sites for the preservation and popularization of the Russian North and the Arctic cultural heritage. The purpose is to analyze some existing approaches through which museums in Arkhangelsk and the region carry out their activities. Particular attention is paid to the open-air museum the Museum of Wooden Architecture and Folk Art «Malye Korely», where the content of not only the Northern Russian, but also the Arctic part of the exhibition is illustrated using the example of the Mezen sector. The authors conclude that the Arctic museums of the Arkhangelsk region and the city of Arkhangelsk illustrate various ways of creating and maintaining such institutions in a modern socio-cultural environment, are both an example of institutions that actively use modern multimedia technologies, and rely on traditional methods of preserving and updating traditional culture in the North and in the Arctic.

Пермиловская А. Б.

доктор культурологии, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова» УрО РАН, академик Академии архитектурного наследия, член Европейской ассоциации музеев под открытым небом, экспертного совета Проектного офиса развития Арктики (ПОРА).

—
annaperm@fciarctic.ru

Permillovskaya A. B.

Doctor of Sciences (Cultural Studies), Head, Chief Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Architectural Heritage Academy, member of the European Open Air Museums Association, the Expert Council of the Project Office for the Development of the Arctic.

—
annaperm@fciarctic.ru

Усов А. А.

кандидат культурологии, научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова» УрО РАН, руководитель регионального отделения Ассоциации антропологов и этнологов России по Архангельской области.

—
usov@fciarctic.ru

Usov A. A.

PhD in Cultural Studies, Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the regional branch of Russia Anthropologist and Ethnologist Association of the Arkhangelsk region.

—
usov@fciarctic.ru

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике».

Основы государственной политики Российской Федерации в отношении арктических территорий, включающих как непосредственно Арктику, так и сухопутные территории АЗРФ, охватывают целый спектр стратегических направлений, для решения которых государством установлен ряд первоочередных задач. К ним относятся вопросы социального, экономического и научно-технологического развития, охраны окружающей среды, защиты населения от угроз техногенного

Музей представляется универсальным и эффективным фундаментом и инструментом сохранения, изучения и популяризации культурного наследия

и природного характера, развития международного сотрудничества, обеспечения общественной и военной безопасности, охраны государственной границы [1]. Однако очевидно, что рука об руку с этими задачами идут поддержание и развитие сферы культуры, что раскрывается в сопутствующей Основам государственной политики Стратегии развития АЗРФ [2]. Обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развитие традиционной культуры, развитие культурно-познавательного, этнографического и экологического туристического кластера — все эти меры реализации стратегии объединяет интересная деталь: потенциально они прекрасно сочетаются друг с другом на базе музея. Следовательно, именно музей представляется универсальным и эффективным фундаментом и инструментом сохранения, изучения и популяризации культурного наследия, причем как в крупных индустриальных центрах, так и в ограниченных условиях небольших моногородов и сельских исторических поселений на Севере и в Арктике.

Арктический контекст, связь с историей освоения, особенностями традиционной культуры коренных народов и тематика экспозиций при этом не являются единственными критериями, определяющими музей как собственно арктический. Само расположение в пределах циркумполярной зоны Севера также имеет серьезное значение. Таким образом, тематическая вариативность коллекций, диапазон проблематик для проведения научных исследований, логистическая доступность, а значит, и приумножение туристического потенциала значительно расширяются. В этом контексте количество возможностей переходит в качество, благодаря чему само понятие «арктический музей» получает новую глубину и особую многогранность.

В качестве примера разнообразия арктических музеев и их роли в сохранении и актуализации культурного наследия мы обращаемся к case study Архангельской области и прежде всего города Архангельска. Эта территория представляет собой особый интерес ввиду богатства накопленного здесь символического капитала, плюрализма исторических и культурных смыслов.

Архангельская область — это место пересечения различных физико-географических и историко-культурных регионов России

Архангельская область — это место пересечения различных физико-географических и историко-культурных регионов России. Островная часть области лежит за пределами Северного полярного круга и, следовательно, относится к Арктике даже в самом узком ее значении. При этом если брать за южную границу Арктики тундру, равно как и субарктический географический пояс, то Приморский район области, включая сам город Архангельск, оказывается внутри интересующей нас территории. С формальной, правовой точки зрения в соответствии с указом Президента № 296 от 2 мая 2014 года это также часть сухопутных территорий АЗРФ [3].

Архангельск, как следует из вышесказанного, не всегда входил в пределы Арктики на физико-географической карте мира, однако он всегда неразрывно связан с ней в историко-культурологическом измерении. Это старейший северный морской порт России, «ворота в Арктику» для многочисленных экспедиций — Г. Я. Седова, В. А. Русанова, В. И. Воронина, О. Ю. Шмидта, В. Ю. Визе и др., альма-матер ледовых капитанов, прошедших обучение в учрежденной еще Екатериной II мореходной школе (впоследствии Арктическом морском институте им. Воронина). Ныне это один из главных научно-образовательных центров России, где располагается один из 10 федеральных университетов (САФУ им. М. В. Ломоносова). Также здесь находится крупный академический научный центр (ФИЦКИА УрО РАН). Архангельская область — место рождения и периода активного творчества художников и сказителей Севера и Арктики — А. А. Борисова, С. Г. Писахова, И. К. Вылки, Б. В. Шергина.

Арктика не единственный концепт, включенный в состав Архангельской области

Однако Арктика не единственный концепт, включенный в состав Архангельской области. Прежде всего регион ассоциируется с территорией Русского Севера, одновременно являясь его символическим и культурным центром.

Крестьяне-земледельцы, пришедшие на Север из новгородских и ростово-суздальских земель, сделали своим «полем» море

Русский Север — особый регион российского культурного наследия, по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями мировой культуры. На его территории расположены памятники, представляющие Россию в списке объектов Всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. В эпоху всеобъемлющей глобализации и унификации все большую ценность обретает национальная и культурная самобытность. Среди регионов страны именно Русский Север во многом сохранил уникальность культуры и традиций русского народа. Выдающуюся значимость Русский Север как культурный ландшафт обретает в наши дни еще и потому, что он представляет собой не заповедник, не музей под открытым небом, а регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую культурное и природное наследие России [4].

Ошибочно полагать, что Север и Арктика существуют здесь параллельно, не пересекаясь. Такая точка соприкосновения — это богатейший пласт традиционной поморской культуры. Социокультурное пространство Арктики включает десятки малых этносов Севера и русский народ с их культурой, исторической связью времен, циркумполярной и евразийской цивилизациями; арктические артефакты, легенды и мифы, образ жизни, менталитет этносов, социокультурную среду — события и процессы, порожденные активностью людей в ходе их совместной жизни. Интенсификация промышленного освоения Арктики ставит во главу угла вопросы сохранения уникальной северной природы, биологического разнообразия и самобытной культуры как коренных жителей арктических территорий, так и поморской культуры — русский вариант морской культуры в Арктике. Поморы (субэтнос) выработали бесценный опыт выживания и хозяйственной деятельности в экстремальных условиях Крайнего Севера, являющегося и по сей день границей ойкумены — пространства обитания человечества. Крестьяне-земледельцы, пришедшие на Север из новгородских и ростово-суздальских земель, сделали своим «полем» море, где добывали рыбу, морского зверя, создали своеобразную морскую культуру. Северные моря кормили поморов, именно Белое море в данных условиях сыграло структурирующую роль в этногенезе [5].

Таким образом, Архангельск имеет исторически сложившуюся научную базу по созданию арктических музеев для гармоничного объединения исторических и культурных аспектов освоения пространства, репрезентации традиционной и художественной культуры как Русского Севера, так и Арктики.

Среди наиболее известных и репрезентативных музеев Архангельска, занимающихся сохранением и популяризацией культурного наследия Севера и Арктики, особого внимания заслуживают государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», в том числе Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова, Музей художника и сказочника С. Г. Писахова, Музей изобразительных искусств; Северный морской музей, Архангельский краеведческий музей, а также государственный музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы».

РИС. 1.
ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ «МАЛЫХ КОРЕЛ».

Фото А. Пермиловской

Комплекс архангельских северных и арктических музеев во многом воплощает современные тенденции развития музейного дела, отвечает на вызовы и желания как внутреннего потребителя, так и приезжих туристов. Для понимания этого утверждения достаточно обратиться к комментариям профильных экспертов ЭЦ ПОРА и сравнить предъявляемые к музеям требования и реальные условия их существования на Архангельском Севере.

Так, член Союза архитекторов России Виктория Богинская выдвинула 5 ключевых архитектурно-планировочных принципов проектирования арктических музеев:

- 1) модульность. Каждая функция — независимый блок-модуль, который может добавляться и убираться в зависимости от потребностей конкретного поселения;
- 2) адаптивность. Культурные пространства могут трансформироваться в зависимости от численности населения и потребностей жителей, которые в свою очередь могут меняться с течением времени;
- 3) интегрированность. Культурный центр располагается вблизи городских площадей и становится частью единого общественного пространства;
- 4) идентичность. Применение национальных мотивов в архитектурных решениях культурного центра;
- 5) многофункциональность. Функциональный набор культурного центра определяется выявленными потребностями жителей [6].

В случае архангельских музеев модульность, многофункциональность и адаптивность скорее общая черта, актуальная как на макроуровне всех музейных учреждений, так и отдельных выставочных пространств. Местный арктический музей за редким исключением, речь о котором пойдет ниже, никогда не остается полностью статичным. Несколько постоянных экспозиций соседствуют со временными историко-этнографическими и художественными выставками, приуроченными к знаковым датам, с проведением лекций и культурных встреч, а также интерактивными проектами по типу съемок фильмов Северного морского музея, углубляющих рассказываемую в пространстве павильонов историю [7].

РИС. 2. ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО МУЗЕЯ (АВТОР ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РФ — ЕВГЕНИЙ БОГДАНОВ).

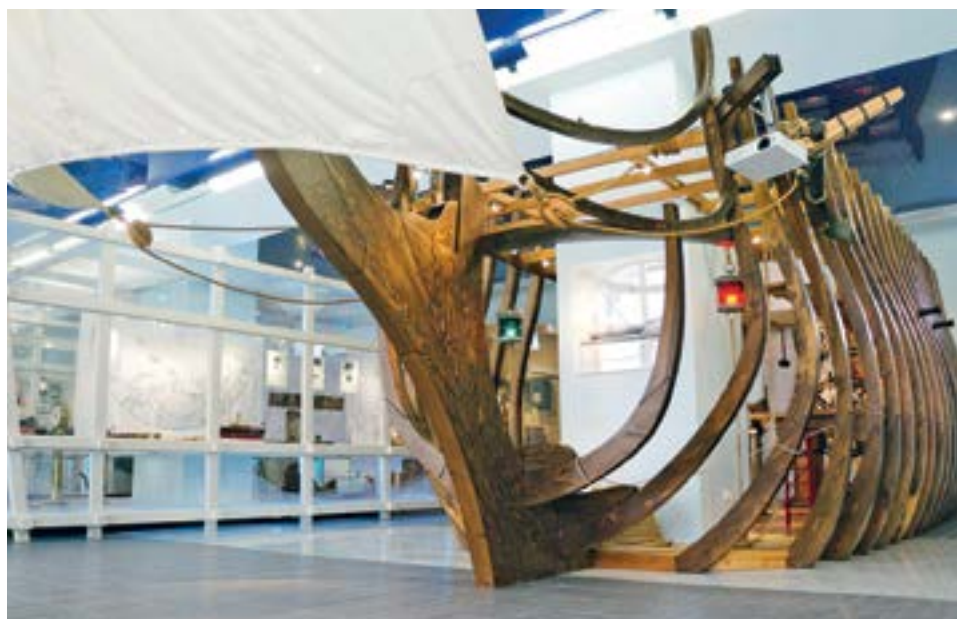

Фото Е. Кулаковой

Музейный кластер Архангельска достаточно компактный, часть экспозиций располагается в памятниках культуры

Музейный кластер Архангельска достаточно компактный, часть экспозиций располагается в памятниках культуры (например, Музей Борисова размещен в «Торговом здании с каретным сараем, 1897 г.»), которые тяготеют к центру города, на пересечении туристических троп и главных артерий передвижения гостей столицы Поморья — Троицкого проспекта, набережной Северной Двины, площади Ленина, проспекта Чумбарова-Лучинского, так называемой заповедной пешеходной улицы. Благодаря этому воплощается выдвинутая выше идея поддержания идентичности — не в контексте «национальных мотивов», но актуализации регионального северного и арктического своеобразия. При этом даже новое, современное здание Северного морского музея находится на Красной пристани, на берегу Северной Двины, и включено в этот речной культурный ландшафт с атрибутами мореплавания (якоря, буи, а также бюсты легендарных арктических путешественников и капитанов).

Не меньшее место отведено и современным мультимедийным технологиям. Как справедливо отмечает директор Таймырского краеведческого музея Эмилия Стамбровская, «наиболее оптимальным результатом внедрения цифровых технологий должна быть не замена подлинного предмета, а его новая интерпретация, другое видение» [8]. Этот принцип ярко воплощен в экспозиции Музея художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова. Мультимедиа здесь — яркий и эффективный инструмент создания атмосферы Арктики: оригинальные картины помещены внутрь пространства, где игра света и тени создает ощущение сопричастности к полярной ночи, среди северного сияния и вечных льдов, а свист ветра лишь усиливает эффект погружения, будто работы Борисова находятся не в экспозиции, а едва завершены на пленэре.

РИС. 3. ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ ИМ. А. А. БОРИСОВА.

Фото М. Титовой

Архангельск контрастен, как и запечатленная в его музейных экспозициях арктическая тематика

Все это «глубокая» Арктика, извлекающая из сознания образы морского Заполярья, актуализация естественного ассоциативного ряда, сформированного единством истории и природы, людей и событий, путешествий и открытий, естественной северной красоты и скрытых в ее тени человеческих тягот и лишений. Однако, как уже было отмечено, Архангельск контрастен, как и запечатленная в его музейных экспозициях арктическая тематика.

Среди прочих музеев с закрытыми, скомпонованными внутри помещений выставками, своей открытостью природе, яркой самобытностью, масштабом и индивидуальностью выделяется музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» — самый крупный музей под открытым небом России (Приморский р.). Экспозиция построена по классическому принципу «скансена» — крупного поселения Русского Севера, объединяющего куст из нескольких деревень, четырех архитектурно-этнографических секторов: Каргопольско-Онежского, Двинского, Мезенского и Пинежского. Экспозиция музея под открытым небом ставит своей задачей погружение посетителей в живую среду. Здесь человек должен ощущать себя так, как в северной деревне. Знакомство с традиционной культурой происходит в иных условиях, чем в краеведческом, художественном или этнографическом музее. Способы организации и презентации исторической памяти и традиционной культуры различны: колокольный звон, фольклорный праздник, праздник плотницкого мастерства, проведение свадебного обряда для современных молодоженов.

Музей под открытым небом, в том числе «Малые Корелы», — пример не самого цифровизированного музея, активно применяющего современные мультимедийные технологии в контексте работы с гостями и туристами. Однако он обладает не менее выдающимися особенностями и преимуществами. Как отмечает эксперт ЭЦ ПОРА, директор музея «Ледокол “Красин”» Ирина Стонт, «среди значительных преимуществ ведения музейной работы в Арктической зоне можно выделить актуальную проблему поддержания традиций коренных народов Севера, в частности песенно-танцевального наследия или косторезного искусства [9]». Именно сохранение и актуализация народной культуры практически в естественной среде, в гармоничном единстве с окружающей природой, пусть и в условиях искусственного воссоздания аутентичного архитектурного пейзажа сельских исторических поселений (однако за счет подлинных памятников), становятся мощным инструментом для привлечения внимания потенциальных туристов [10].

Музей под открытым небом в принципе является одним из наиболее эффективных способов сохранения и традиционной культуры, в особенности деревянного зодчества. Сам тип такого музея родился и тяготеет к пространству Севера и Арктики.

В конце XIX века был открыт первый музей под открытым небом «Скансен» в г. Стокгольме, Швеция (1891). Это название стало нарицательным и дало имя большому направлению в музейной науке и практике — «скансенологии». Оно определило тип «скансены» — музеев под открытым небом, которые получили свое основное развитие в XX веке.

В настоящее время в Западной Европе насчитывается более 200, а в России более 30 крупных музеев под открытым небом, представляющих традиционную культуру значительного региона, территории, страны. Их популярность, посещаемость сохраняется и возрастает и в XXI веке. Самые крупные скансены в России (Малые Корелы, Кижы) посещают до 200 тыс. посетителей, в Западной Европе (Голландия, Великобритания, Германия) — до 400–500 тыс. посетителей в год.

Музей под открытым небом представляет своеобразную форму организации, хранения и презентации исторической памяти в материальном (памятники архитектуры и этнографии, музейные коллекции, воссозданный культурный и природный ландшафт) и нематериальном проявлениях (фольклорные праздники, этнографический театр, восстановление традиционных обрядов и их демонстрация в музее, показ народных ремесел).

Самым важным для такого типа музеев, как музей под открытым небом, считается архитектурная коллекция, то есть история формирования постоянной экспозиции. Здесь мы имеем дело со средством передачи собственных знаний об истории, конкретных объектах, связанной с ними средой и историческими личностями и одно-

временно с общественным заказом, который сделал возможным создание музея. С помощью этого формулируется и реконструируется определенная культурная память общества. Через экспонирование исторических картин время превращается в пространство [11].

Музей под открытым небом представляет собирательный образ или страны (Арнем (Голландия), Сентендре (Венгрия), Румшишкес (Литва), Бривдабас (Латвия), Пирогово (Украина), Рокка-аль-Маре (Эстония)), или определенной территории и региона (Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Русский Север в границах Архангельской области), Кижы (Карелия), архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Прибайкалье), Детмольд (Вестфалия), Беамиш (северная часть Великобритании)); или сельского поселения, исторического города (Старый Линчопинг (Швеция), Зейдерзе (Нидерланды), Тампере (Финляндия)); или усадьбы (Museum of Scottish Country Life) и др. [12-15].

Однако ввиду большой площади Архангельской области (больше Германии или Норвегии и немногим меньше Швеции) отдельные ее северные территории, тяготеющие к побережью Белого моря, воплощенные в виде сектора музея под открытым небом, могут в полной мере быть почти полностью самостоятельными «музеями в миниатюре». Они представляют не только народную культуру и деревянное зодчество крестьянского населения Русского Севера, но и в полной мере традиционную культуру и памятники деревянной архитектуры в культурном ландшафте Арктики, представленном прежде всего ландшафтом поморских сельских поселений. В случае с музеем «Малые Корелы» эту роль принимает на себя Мезенский сектор.

Охарактеризуем территорию, представленную этим сектором. Река Мезень протекает на самом севере Архангельской области. Бассейн Мезени расположен на границе тайги и тундры, это один из самых холодных районов в регионе. Культурный ландшафт мезенских поселений сформировался под влиянием нескольких этносов, кроме русского населения на этой территории проживали ненцы и коми-зыряне.

РИС. 4 (1). ПРЕДМЕТЫ ПОМОРСКОГО БЫТА, КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МЕЗЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

РИС. 4 (2). ПОМОРСКАЯ РЕЗНАЯ ПРЯЛКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АКМ, XIX В.

Фото А. Пермиловской

В бассейне Мезени сформировались две большие этнографические группы русского населения — поморы и поречане

В бассейне Мезени сформировались две большие этнографические группы русского населения — поморы и поречане, главное различие между которыми было в ведении хозяйственной деятельности, причем если термин «поморы» не составляет труда найти в этнографической и исторической литературе, то термин «поречане» можно встретить только в редких дореволюционных изданиях. Селения мезенских поморов находились не только на самом побережье, но и на значительном расстоянии от него — до 45 км и далее. Это было поморское население, более всего «запрятанное» на материке [16].

РИС. 5. КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ МЕЗЕНИ.

Фото из архива А. Пермиловской

Если постоянные жилища мезенских поморов располагались, как правило, на значительном расстоянии от морского берега, то временные жилища промыслового характера встречаются на обширном пространстве побережья и островов Белого, Баренцева и Карского морей. Обилие на Мезени леса, преимущественно состоявшего из ценных пород — лиственницы, сосны, ели, позволяло местному населению возводить добротные жилые, хозяйственные и культовые постройки, часто весьма значительных размеров. Наиболее типична для мезенских поселений рядовая планировка. Дома ставили вдоль высокого берега реки с ориентацией на юг или юго-восток.

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями северного края

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями северного края. Селения располагались по высоким берегам рек. Крутые берега легко размывались при таянии снега, затяжных дождях. Чтобы укрепить их, мезенские плотники рубили подпорные стенки, на них стлали мостки. На эти своеобразные деревянные набережные ставили амбары, ледники, ближе к воде бани. Несколько своеобразный вид имеет подпорная стенка с. Долгощелье. Часть ее представляет собой обрубы из бревен лиственницы, вбитых вертикально, тыном, или горизонтально в виде рубленной стенки. Другая часть сделана из старых карбасов и лодок, засыпанных землей.

РИС. 6. ПОДПОРНАЯ СТЕНКА В МЕЗЕНСКОМ СЕКТОРЕ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Фото А. Пермиловской

В культурном ландшафте Мезени очень хорошо чувствуется архитектурный ансамбль деревни. Отдельные сооружения гармонично связаны между собой и подчинены друг другу. Здесь все продумано — от выбора местоположения и размеров изб до постановки симметрично расположенных против каждого дома хозяйственных построек — амбаров и бань; от километровой рубленой подпорной стенки до хорошо организованного центрального спуска к реке; от постановки на самом высоком месте в селе («на гриве») деревянной церкви или часовни до декоративного решения коньков, крылец, столбов.

РИС. 7. СЕЛО КИМЖА, МЕЗЕНСКИЙ РАЙОН.

Фото из архива А. Пермиловской

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты. Их ставили при дорогах, на росстанях, в открытом поле, лесу. Но особенно много их было в селениях, где они стояли у крыльца избы, около гумна. Некоторые из них могли быть надмогильными памятниками, но в большинстве случаев кресты возводились по обету либо в честь какого-то события [17].

РИС. 8. КРЕСТ, Д. КОЗЬМОГОРОДСКАЯ, МЕЗЕНСКИЙ Р. — ПАМЯТНИК МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ», 1899 Г. (КОПИЯ).

Проект А. Б. Пермиловской, Н. А. Подобиной, резчик В. Д. Лютиков, 2000 г.

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты

Мезенская деревня в музее под открытым небом является удачным примером реконструкции культурного ландшафта мезенских сельских исторических поселений, которые в естественной среде расположены по высоким берегам р. Мезени. В мезенском секторе музея «Малые Корелы» на высоком берегу р. Корелки установлен обетный крест (копия) из д. Козьмогородской Мезенского района. Крест, сооруженный в 1899 году, ранее стоял на берегу р. Мезени в усадьбе И. С. Яшина. Он представляет собой типичный образец мезенского обетного креста.

Это восьмиконечный крест, выполненный из четырехгранных брусьев, в основании которого цельный ствол лиственницы. В центре вырезаны орудия казни Иисуса Христа — крест, копьё и трость, внизу — голова Адама. Сверху крест перекрыт кровлей на два ската, ее украшают причелины. На большом перекрестии начало молитвы «Похвала честному Кресту». На лицевой и боковой сторонах креста вырезаны криптограммы. Высота креста — 4,45 м, с подземной частью — 6 м.

РИС. 9. УСТАНОВКА КРЕСТА В МЕЗЕНСКОМ СЕКТОРЕ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Следует отметить, что от крестов в других районах Севера их отличает особая «статья». Они высокие, собраны из толстых, хорошо вытесанных брусьев, буквы вырезаны не в толще бруса, а, наоборот, выбран фон, а буквы сделаны высоким рельефом.

Другой интересный тип малой архитектурной формы мезенского сектора — столб основания деревни. Такие столбы иногда устанавливались при основании нового поселения вместо креста. Например, столб основания д. Березник Лешуконского района от 1879 года. Столб высотой около 1,7 м вырезан из лиственницы. На лицевой стороне икона и небольшой литой медный крест. На поверхности столба вырезана надпись: «Сия деревня основана в 1879 г. ФАС» (Федором Антиповичем Ситниковым). На боковой грани более поздняя надпись: «СИП, СПП, СМП 24/VI – 1941 рожд. 1922». Предположительно, трое братьев или близких родственников 1922 года рождения ушли на фронт во время Великой Отечественной войны 24 июля 1941 года [18].

В формировании архитектурного ансамбля мезенской деревни главными вертикалями были мельницы и культовые ансамбли. На Мезени, как и на Пинеге, получили распространение редкие по плотницкому мастерству и красоте храмы типа «шатер на крещатой бочке» в сочетании с шатровыми церквями.

РИС. 10 (1). СТОЛБ ОСНОВАНИЯ Д. БЕРЕЗНИК ЛЕШУКОНСКОГО РАЙОНА, 1879 Г., В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПАМЯТНИК МУЗЕЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

В формировании архитектурного ансамбля мезенской деревни главными вертикалями были мельницы и культовые ансамбли

Установлен по проекту А. Б. Пермиловской, Н. А. Подобиной, резчик В. Д. Лютиков

РИС. 10 (2). ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ, Р. МЕЗЕНЬ В РАЙОНЕ Д. БЕРЕЗНИК.

Фото А. Пермиловской

Однако по-настоящему выразительным и, вероятно, неожиданным для гостей музея, знакомящихся с народной архитектурой Севера и Арктики, будет существование в таких суровых условиях образцов высочайшей художественной культуры, запечатленной в памятниках гражданского зодчества [19]. Так, безусловно, уникален по архитектурным и художественным достоинствам в этом регионе дом В. Я. Клокотова в д. Заозерье (Кельчемгора) Лешуконского района. Дом поставлен на открытом месте, главным фасадом обращен к дороге и церкви, хорошо виден с разных точек поселения. Прием соединения жилья и двора — классический «брус». Жилая часть — асимметричный пятистенок с семью окнами

по главному фасаду. Здесь находятся изба и горница. Окна декорированы расписными двухстворчатыми ставнями — цветы в вазоне. Дверь дома окрашена в яркий красный цвет.

РИС. 11. КРАСНЫЕ ВОРОТА, ДОМ КЛОКОВОТА, Д. КЕЛЬЧЕМГОРОА, ЛЕШУКОНСКИЙ Р., 1879 Г.

Фото А. Антонова из архива А. Пермиловской

Роспись фронтона и свесов кровли поражает своей праздничностью и сказочностью. Центральную часть фронтона занимает изящный полукруглый балкон с точеными ограждениями-балясинами. Над балконом изображен сад, по краям которого стоят утка и петух. Слева и справа «стражи дома» — львы. Правда, у мастера они получились скорее похожими на собак или волков. Как и собака, лев символизирует стража, голова его обращена к зрителю, а глаза встречают каждого подходящего к дому. Свес кровли покрывает растительный орнамент из цветов и виноградных гроздьев [5].

Таким образом, Мезень органично репрезентирует культурный смысл северного и арктического поселения как материального и духовного со-размерного человеку архитектурного ансамбля, а «живая» среда музея под

РИС. 12. ДОМ КЛОКОВОТА, Д. КЕЛЬЧЕМГОРОА, ЛЕШУКОНСКИЙ Р., 1879 Г. В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ».

Фото А. Пермиловской

открытым небом, использование различных форм организации памяти делают подобные музеи востребованными и популярными инструментами сохранения и актуализации культурного наследия Севера и Арктики.

Мезень органично репрезентирует культурный смысл северного и арктического поселения

РИС. 13. ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА «КИМЖА — УНИКАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ» В АРХАНГЕЛЬСКЕ. НА ФОТО: ГЛАВА ТОС С. КИМЖА Е. Г. РЕПИЦКАЯ И РУК. ПРОЕКТА, Д. КУЛЬТ. А. Б. ПЕРМИЛОВСКАЯ.

го наследия в масштабе такого мощного явления, как деревянное зодчество, по-настоящему эффективным и интересным становится опыт музеев под открытым небом, таких как «Малые Корелы». Культурное наследие Русского Севера и Арктики получает здесь специфическое воплощение в памятниках деревянного зодчества и образах поморской традиционной культуры, ежегодно привлекая тысячи туристов со всей России и из-за рубежа. В 2023 году Архангельскую область посетило более 1 млн человек. Это позволяет сделать вывод, что Русский Север в туристическом продукте является своеобразным «Серебряным кольцом России».

В заключение отметим, что арктические музеи Архангельской области и города Архангельска иллюстрируют различные способы создания и существования подобных учреждений в современной социокультурной обстановке. С одной стороны, они поддерживают использование мультимедийных технологий, соответствуют критериям адаптивности, интегрированности, многофункциональности, идентичности и модульности. Однако не стоит забывать, что музей — это не только и не всегда высокотехнологичная площадка, отражающая исключительно новейшие тенденции. Когда речь заходит о сохранении культурно-

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 03.02.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030> (дата обращения: 03.02.2024).
4. Пермиловская А. Б. Культурное наследие Арктики: исторические поселения онежского поморья // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 4 (12). — С. 69–85.
5. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: Правда Севера;

References

1. Decree by the President of the Russian Federation of March 5, 2020. № 164 On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2035 [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
2. Decree by the President of the Russian Federation of October 26, 2020. № 645 Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security up to 2035 [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
3. Decree by the President of the Russian Federation of May 2, 2014. № 296 About the Arctic zone of the Russian Federation [electronic resource] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030> (accessed 03.02.2024) (in Russ.).
4. Permilovskaya A. B. Cultural heritage of the Arctic: historical settlements of the Onezhskoye Pomorye // Arctic 2035: Challenges and Solutions. 2022. № 4 (12). — P. 69–85.
5. Permilovskaya A. B. Cultural Meanings of the Folk Architecture of the Russian North. Ekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Arkhangelsk: Publishing Polygraphic

- Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. — 608 с.
6. Виктория Богинская — о подходах к проектированию арктических музеев [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/viktoriya-boginskaya-o-podkhodakh-k-proektirovaniyu-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
 7. Домик полярника [электронный ресурс] // URL: https://northernmaritime.ru/polar_house (дата обращения: 04.02.2024).
 8. Эмилия Стамбровская — о роли цифровизации для музеев в Арктике [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/emiliya-stambrovskaya-o-rol-i-tsifrovizatsii-dlya-muzeev-v-arktike/> (дата обращения: 04.02.2024).
 9. Ирина Стонт — о проблемах арктических музеев [электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/irina-stont-o-problemakh-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
 10. Усов А. А. Особенности формирования и трансформации культурного ландшафта исторических поселений Онежского Поморья // *Культура и искусство*. 2021. № 11. — С. 1–21.
 11. Ланг Мерике. Концепция музея под открытым небом как вечно развивающегося организма // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Иркутске 6–9 августа 2006 г. — Иркутск, 2006. — С. 4.
 12. Permilovskaya A. B. Building traditions of the Russian North: Making carpentry holidays in the open air museum // *Association of European Open Museums 1993*. Romania: Bucharest, 1993. — P. 174–178.
 13. Permilovskaya A. B. Carpentry Traditions in the Russian North and their Realization in the Open Air Museum. Croatia, 2002. — P. 150–155.
 14. Permilovskaya A. B. Wedding in the Open Air Museum // *Association of European Open Air Museums: Report of the 21st Conference*. Scotland, 2003 — P. 109–117.
 15. Permilovskaya A. B. Open Air Museum in the XXI-st Century / *Zeszyty Naukowe (Science Journals)*, Poland: Muzeum Budownictwa Ludowego — Parku Etnograficznego w Olsztynku. 2014. № 4. — P. 171–180.
 16. Permilovskaya A. B. Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum «in situ» in the Russian North // *Conference Report 2005*. 22th Conference 2005 of Association of European Open Museums. Turku: Provincial Museum, Finland, 2007. — P. 88–95.
 17. Permilovskaya A. B. Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski krajobraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa) // *Contemporary Rural Landscape / edited by Romana Cielatkowska, Joanna Poczobut*. Poland, Tuchola: Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola, 2011. — P. 126–132.
 18. Пермиловская А. Б. Крест в традиционной культуре и ландшафте Русского Севера // *Вестник Томского государственного университета*. История. 2022. № 75. — С. 157–171.
 19. Пермиловская А. Б., Усов А. А. Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 4 (109). — С. 183–189.
 - House «Pravda Severa»; Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2013 — 608 p.
 6. Victoria Boginskaya — On approaches to designing Arctic museums [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/viktoriya-boginskaya-o-podkhodakh-k-proektirovaniyu-arkticheskikh-muzeev/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 7. Polar House [electronic resource] // URL: https://northernmaritime.ru/polar_house (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 8. Emilia Stambrovskaya — On the role of digitalization for museums in the Arctic [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/emiliya-stambrovskaya-o-rol-i-tsifrovizatsii-dlya-muzeev-v-arktike/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 9. Irina Stont — About the problems of Arctic museums [electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/irina-stont-o-problemakh-arkticheskikh-muzeev/> (accessed 04.02.2024) (in Russ.).
 10. Usov A. A. Peculiarities of the formation and transformation of cultural landscape of the historical settlements of Onezhskoye Pomorye // *Culture and Art*. 2021. № 11. — P. 1–21.
 11. Lang Merike. The concept of an open-air museum as an ever-developing organism // *Problems of development of ethnographic open-air museums in modern conditions: Materials of a scientific and practical conference held in Irkutsk on August 6–9, 2006*. Irkutsk, 2006. — P. 4.
 12. Permilovskaya A. B. Building traditions of the Russian North: Making carpentry holidays in the open air museum // *Association of European Open Museums 1993*. Romania: Bucharest, 1993. — P. 174–178.
 13. Permilovskaya A. B. Carpentry Traditions in the Russian North and their Realization in the Open Air Museum. Croatia, 2002. — P. 150–155.
 14. Permilovskaya A. B. Wedding in the Open Air Museum // *Association of European Open Air Museums: Report of the 21st Conference*. Scotland, 2003. — P. 109–117.
 15. Permilovskaya A. B. Open Air Museum in the XXI-st Century / *Zeszyty Naukowe (Science Journals)*, Poland: Muzeum Budownictwa Ludowego — Parku Etnograficznego w Olsztynku. 2014. № 4. — P. 171–180.
 16. Permilovskaya A. B. Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum «in situ» in the Russian North // *Conference Report 2005*. 22th Conference 2005 of Association of European Open Museums. Turku: Provincial Museum, Finland, 2007. — P. 88–95.
 17. Permilovskaya A. B. Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski krajobraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa) // *Contemporary Rural Landscape / edited by Romana Cielatkowska, Joanna Poczobut*. Poland, Tuchola: Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola, 2011. — P. 126–132.
 18. Permilovskaya A. B. Cross in the traditional culture and landscape of the Russian North // *Tomsk State University Journal of History*. 2022. № 75. — P. 157–171.
 19. Permilovskaya A. B., Usov A. A. Peasant dwelling as an adaptation mechanism in the organization of living space // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019. № 4 (109). — P. 183–189.